

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНІ ЗДОРОВЯ УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНА МЕДИЧНА АКАДЕМІЯ
ПІСЛЯДИПЛОМНОЇ ОСВІТИ імені П. Л. Шупика

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

За матеріалами
науково-практичної конференції
з міжнародною участю
22-23 листопада 2012 року.

АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ ЛІКУВАННЯ ДІТЕЙ З ХІРУРГІЧНОЮ ПАТОЛОГІЄЮ

Київ 2012

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНА МЕДИЧНА АКАДЕМІЯ
ПІСЛЯДИПЛОМНОЇ ОСВІТИ імені П. Л. Шупика

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

За матеріалами науково-практичної
конференції з міжнародною участю
22-23 листопада 2012 року

АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ ЛІКУВАННЯ ДІТЕЙ З ХІРУРГІЧНОЮ ПАТОЛОГІЄЮ

Видання
матеріалів за редакцією

Данилова О.Я.,
Полстanova O.K.,
Рибальченка В.Ф., Русака П.С.

м. Київ

Збірник наукових праць за матеріалами науково-практичної конференції з міжнародною участю. Актуальні питання лікування дітей з хірургічною патологією. // За редакцією Данилова О.А., Толстанова О.К., Рибальченка В.Ф., Русака П.С., Київ-2012. – 208с.

Авторська корекція статей та тез.

Резюме. Матеріали конференції охоплюють всі розділи дитячої хірургії які представлені у збірнику: організація та інноваційні технології; абдомінальна хірургія; невідкладна хірургія; торакальна хірургія; неонатальна хірургія; гнійна-септична хірургія; хірургія новоутворень; ортопедія та травматологія; опікова травма, травма та політравма; урологія дитячого віку; анестезіологія, нейрохірургія та щелепноносичова хірургія; педітрія та післядипломна освіта. Матеріали конференції представляють всі наукові центри України. Заслуговує на увагу представлені наукові розробки науковців Польщі та Білорусі

Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции с международным участием. Актуальные вопросы лечения детей с хирургической патологией. // Под редакцией Данилова О.А., Толстанова О.К., Рыбальченко В.Ф., Русака П.С., Киев-2012. - 208с.

Авторская правка статей та тезисов.

Резюме. Материалы конференции охватывают все разделы детской хирургии представленные в сборнике: организация и инновационные технологии; абдоминальная, неотложная, торакальная, неонатальная, гнойно-септическая хирургия; хирургия новообразований; ортопедия и травматология; ожоговая травма, травма и политравма; урология детского возраста; анестезиология, нейрохирургия и челюстно-лицевая хірургія, педітрія и последипломное образование.

Материалы конференции представляют все центры Украины. Заслуживает внимания представлены научные разработки ученых Польши и Беларуси

**Видання
матеріалів за редакцією**

Данилова Олександра Андрійовича – завідувача кафедри дитячої хірургії професора, доктора медичних наук,
Толстанова Олександра Костянтиновича - доктора медичних наук, доцента,
Рибальченка Василя Федоровича - професора, доктора медичних наук,
Русака Петра Степановича - професора, доктора медичних наук,

РЕЗУЛЬТАТИ ЛЕЧЕНИЯ АТРЕЗИИ ПИЩЕВОДА У ДЕТЕЙ

Ковальчук В.И., Новосад В.В.

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Введение. Атрезия пищевода (АП) – порок развития, характеризующийся непроходимостью пищевода. Встречается в одном случае на каждые 3500 новорожденных. В 84 – 92% случаев атрезия пищевода сочетается с наличием трахеопищеводного свища (ТПС).

При атрезии пищевода задачей операции является восстановление его проходимости и разобщение пищеводно-трахеального свища.

Материалы и методы. Проанализированы результаты лечения детей с атрезией пищевода с 2005 по 2011 годы. С 2005 года в клинике детской хирургии находились на лечении 15 больных с атрезией пищевода. Диагноз был выставлен в роддоме в первые часы после родов при зондировании пищевода и выполнении пробы Элефанта. Ребенок переводился на пост интенсивной терапии отделения новорожденных детской клинической больницы. Выявлены различные варианты порока. Часто встречались формы с трахеопищеводным свищом (табл. 1).

Таблица 1

Основные формы атрезии пищевода

Вариант АП	Количество пациентов
Изолированная АП	2 (13%)
АП с дистальным ТПС	10 (67%)
АП с проксимальным ТПС	1 (7%)
АП с дистальным и проксимальным ТПС	2 (13%)

Результаты. Прямой эзофагоэзофагоанастомоз был наложен у 14 больных. У 4 больных диастаз между сегментами пищевода составил до 1,5 см. При диастазе 1,5-2,0 см мы накладывали анастомоз по разработанной в клинике методике фиксации выше и ниже зоны анастомоза концов пищевода к превертебральной фасции. Данная методика использовалась у 6 новорожденных с атрезией пищевода, у которых диастаз между концами пищевода во время операции составил 1,5-2 см.

Атрезия пищевода с большим диастазом между концами выявлена у 5 больных, из них у 2 пациентов с изолированной АП и у 3 больных с АП с дистальным ТПС. Следует отметить, что при изолированной АП наложение первичного эзофагоанастомоза невозможно, так как всегда имеется большой диастаз. У больных с АП со свищом оценить диастаз можно только во время торакотомии, когда выполняется устранение трахеопищеводного свища.

У 4 (1 ребенок с изолированной АП и 3 с АП с дистальным ТПС) детей из этой группы проводилось удлинение пищевода путем бужирования его проксимального отдела. Один ребенок умер до операции. Ребенку с изолированной АП выполнялась гастростомия по Кадеру. Пациентам с АП с

**Матеріали науково-практичної конференції з міжнародною участю:
«АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ ЛІКУВАННЯ ДІТЕЙ З ХІРУРГІЧНОЮ ПАТОЛОГІЄЮ».**

дистальным ТПС выполнялась торакотомия, устранение трахеопищеводного свища по разработанной методике (использовали в 4 случаях) и фиксация дистального конца пищевода к превертебральной фасции, а на 2-3 сутки выполнялась гастростомия по Кадеру. Всем пациентам из данной группы налаживалась система постоянной аспирации слюны из проксимального отдела пищевода.

Бужирование проксимального отдела пищевода начинали с 3-4 суток после устранения ТПС и наложения гастростомы. Для данной процедуры использовались трубки для питания новорожденных №10. Кратность бужирования – 3-4 раза в сутки. Через 3 недели проводили контроль. В проксимальный отдел пищевода вводили по катетеру 1,5-2,0 мл урографина, а в дистальный конец пищевода через гастростому гибкий бронхоскоп, выполнялась обзорная рентгенография. По расстоянию между уровнем контрастного препарата и бронхоскопа оценивали диастаз. Если диастаз оставался более 2,0 см, продолжали бужирование проксимального отдела пищевода с рентгеконтролем через 3 недели.

Сократить диастаз между сегментами пищевода до 2,0 см и менее удавалось к 6-9 неделе (таблица 2).

Таблица 2

Результаты бужирования пищевода

Диастаз до бужирования	Через 3 недели после бужирования	Через 6 недель после бужирования	Через 9 недель после бужирования
3,0	2,0	1,0	-
3,5	2,5	1,5	-
4,4	3,5	2,8	1,8
5,0	3,8	2,7	2,0

Затем выполнялась торакотомия (реторакотомия) и накладывался отсроченный эзофагоанастомоз.

В 3 случаях выполнялась фиксация зоны анастомоза по разработанной методике.

В раннем послеоперационном периоде наблюдалась следующие осложнения: несостоятельность анастомоза 2 (13%), стеноз пищевода 5 (33%). Общая летальность составила 40%, летальность от осложнений, связанных с операцией – 13%.

Выводы: Использование при атрезии пищевода разработанного метода фиксации его сегментов при диастазе 1,5-2,0 см снижает натяжение в зоне эзофагоэзофагоанастомоза.

Бужирование проксимального отдела пищевода при атрезии пищевода с большим диастазом между его сегментами позволяет избежать шейной эзофагостомии и создания в последующем искусственного пищевода.

